

- Раз уж вы поймали меня, - заговорил мужчина средних лет, - то можете избить или просто убить меня, но лишь об одном вас прошу, не причиняйте вреда этим зверям. Позвольте им вернуться обратно в горы.

Флейта мужчины уже была уничтожена, поэтому он больше не мог управлять этими хищниками при помощи музыки. Увидев, что их хозяина взяли в плен, звери окружили Хань Чаншэна и остальных, но не напали на них. Серые волки, воя во все горло, ползали по земле, словно умоляя их пощадить этого человека; соколы покружили на низкой высоте, а затем и вовсе опустились на плечи хозяина, будто решили стоять за него горой; и даже ластившиеся к Хань Чаншэну тигры и леопарды, осторожно прикусили его штанины, оттягивая его назад в надежде, что тот смилуется и отпустит мужчину.

Увидев, насколько человечны по своей природе эти животные, Хань Чаншэн и Ань Юань невольно почувствовали себя слегка тронутыми их действиями.

Пах!

Хуа Сяошуан щелчком пальцев метнул камешек в леопарда, заставив того упасть.

- Остановись! - с болью в сердце рассерженно закричал мужчина.

Уголки губ Хуа Сяошуана приподнялись в улыбке. Изначально эти звери набросились на учеников секты Юньсяо. Но как только Ань Юань убил обезьяну, этот человек изменил мелодию флейты, заставив всех животных разом напасть на Ань Юаня. Это показывало, насколько сильно он ими дорожил. Хуа Сяошуан понятия не имел, что, когда Хань Чаншэн и Ань Юань впервые встретились с ним, его едва не лишили руки из-за коня. Однако случившегося вместе с этой его реакцией хватало, чтобы понять, что жизни этих зверей представляли для него куда большую ценность, чем жизни людей. Существовали люди, помешанные на мече или на саблях, для которых оружие было дороже собственной жизни, тогда как этот человек, судя по всему, являлся "звериным маньяком".

- У тебя нет права выставлять нам какие-либо условия, - произнес Хуа Сяошуан. - Я еще никогда не пробовал мяса волков или леопардов. После того, как прикончу тебя, мяса этих парней должно хватить на месяц, где-то так? А все благодаря тому, как хорошо ты их откормил.

Мужчину средних лет взбесили слова Хуа Сяошуана. Он хотел было наброситься на него, но Хань Чаншэн пинком повалил его на землю и еще плотнее прижал меч к его шее.

Ань Юань, слегка нахмурившись, посмотрел на Хуа Сяошуана. В глубине души он понимал, что Хуа Сяошуан лишь блефует, пытаясь таким агрессивным методом вытянуть из этого мужчины нужную информацию. Однако такой подход заставил Ань Юаня почувствовать неприязнь. Такое поведение полностью соответствовало стилю ведения дел демонической секты. Прежде он не замечал, чтобы у Хуа Сяоса проявлялись такие замашки. Хуа Сяоса сам говорил ему, что так поступать их заставлял плохой старший брат.

Хуа Сяошуан подошел и присел перед мужчиной на корточки:

- Если хочешь поговорить об условиях, для начала тебе придется ответить на пару вопросов. Ты из секты Иньюэ?

На лице мужчины средних лет красовалось наполненное печалью и возмущением выражение, но он все же честно ответил:

- Да...

- Почему ты посреди ночи напал на людей из секты Юньсяо? - снова спросил Хуа Сяошуан.

- Они собирались напасть на секту Иньюэ, - сказал мужчина. - Мне приказали их перебить.

Ань Юань вмешался:

- Почему ты используешь для совершения убийств этих зверей, если так сильно любишь их? Когда ты заставляешь их убивать, это может причинить им мучительную боль.

Мужчина средних лет пристально уставился на Ань Юаня, явно не желая отвечать на его вопрос. Он до сих пор злился на молодого человека за то, что тот прикончил его обезьяну.

Хань Чаншэн сердито глянул на него:

- Говори!

Мужчина, казалось, с куда большей готовностью слушался Хань Чаншэна. Немного помолчав, он с горькой улыбкой сказал:

- Меня тоже загнали в угол.

- Что это значит? - нахмурился Хань Чаншэн.

Мужчина средних лет испустил тяжкий вздох и медленно повел свой рассказ. Его звали Ло Ни. Он с самого детства владел особым даром и был очень близок с животными. Когда он вырос, то научился понимать, о чем думают животные по их действиям и звукам, которые они издавали. Затем он научился играть на флейте и с помощью ее мелодии делиться своими мыслями со зверями. Вот так он и стал помешанным на животных.

Он не мог выносить, когда убивали зверей. Неважно, будь то домашние куры, утки, свиньи или дикие шакалы, тигры и леопарды, он всегда старался прийти им на помощь. Со временем

богатство, оставленное ему семьей, оказалось растрчено. Когда его загнали в тупик, и он пребывал в отчаянии, его обнаружили люди их секты Иньюэ. Благодаря способности укрощать хищников он сумел понравиться людям из секты, которые отправили его убивать, в обмен обеспечивая деньгами и крышей над головой.

Хань Чаншэн наклонился и потыкал леопарда, который тянул его за штанину, жестом показывая, чтобы тот ее отпустил. Ведь стоит ему еще раз потянуть, и он останется без штанов! Леопард, которому полагалось быть свирепым и своевольным, вел себя крайне послушно. Он потерся головой о ладонь Хань Чаншэна и даже пару раз промурлыкал, словно здоровый кот.

Ло Ни с недоверием воззрелся на Хань Чаншэна:

- Ты тоже способен общаться с животными?

Хань Чаншэн выпрямился и холодно произнес:

- Нет.

На губах Ло Ни появилась неловкая улыбка:

- Ты ему очень сильно понравился... Со мной он так хорошо себя не ведет.

Хань Чаншэну невольно пришли на ум кошки Гу Минсяо и мелкое тухлое яйцо. Почему эти животные чувствовали такую близость к нему? Но это работало только в случае кошек, котят и прочих зверей семейства кошачьих, включая его более крупных представителей. Зато он до сих пор помнил, с каким бешенством в детстве за ним погналась собака на полпути к подножью горы.

- Ты используешь этих зверей, чтобы они вместо тебя убивали людей, - сказал Хань Чаншэн, - и еще смеешь говорить, будто печешься о них. Звучит-то оно хорошо, но ты уверен, что эти звери действительно готовы превратиться в твоё оружие? Ты ведь способен говорить на их языке, вот и спросил бы, что они сами думают по этому поводу! - он изначально был не из тех, кому нравится вступать в чужие дела, неважно, звериные или человеческие. Но перед тем, как Ань Юань убил мечом обезьяну, он успел заметить, что та явно колебалась. А теперь этот леопард, что ластился к его ногам, пробудил в нем сострадание.

Кто знает, понял ли леопард слова Хань Чаншэна, но он низким, печальным тоном заурчал.

Ло Ни снова испытал потрясение. А в следующий момент из его затуманившихся глаз хлынули слезы:

- Едва ступив на этот путь, я уже не мог оглядываться назад. Теперь я всего лишь еще один

подчиненный секты Иньюэ. Если я предам их, они навредят моим деткам...

Хань Чаншэн, Ань Юань и Хуа Сяошуан переглянулись между собой.

- А если мы скажем, что уничтожим секту Иньюэ, ты нам поможешь? - спросил Ань Юань.

Ло Ни изумился:

- Вы? уничтожите секту Иньюэ? Сколько вас здесь?

- Нас всего трое, - сказал Хань Чаншэн.

Ло Ни оказался не в силах в это поверить:

- И вы втроем решили напасть на секту Иньюэ? Известно ли вам, сколько людей после конференции Улинь решили напасть на секту Иньюэ? Взгляните хотя бы на тот десяток людей из секты Юньсяо, если бы вы не вмешались, они бы, возможно, лишились своих жизней в этой ночи.

Хань Чаншэна не волновали его слова:

- Не сравнивай нас с этими тюфяками из секты Юньсяо, - он же - мужчина, обладающий аурой великого злодея и невероятным везением!

Ло Ни предпочел промолчать.

Хуа Сяошуан присел на корточки и сказал:

- Довольно пустой болтовни. Просто скажи, сколько человек в секте Иньюэ? И где они сейчас?

- Секта Иньюэ - очень крупная организация, - сказал Ло Ни. - Если посчитать и убийц низкого ранга, то наберутся сотни людей.

Хань Чаншэн почувствовал подступающую головную боль и нахмурился. Отыскать и перебить сотни людей было бы слишком хлопотно. Для выполнения задачи, поставленной перед ними Лу Хунхуа, хватило бы снести дракону голову, прикончив несколько глав секты Иньюэ, после чего лишенная лидера организация развалится сама по себе.

- Кто стоит во главе секты Иньюэ? - спросил Хань Чаншэн.

Ло Ни весьма охотно принялся объяснять:

- Все наемные убийцы, находящиеся под началом главы секты Иньюэ, разделены на три уровня. На первом уровне всего десять человек, напрямую подчиняющихся главе, они и составляют костяк секты Иньюэ. Каждый из них - эксперт. На втором уровне - тридцать убийц, находящихся в подчинении у убийц первого уровня; они все мастерски владеют боевыми искусствами. И есть более сотни убийц третьего уровня. У них низкий уровень владения боевыми искусствами и постоянная текучка: если в ходе выполнения задания погибнет несколько человек, боюсь, что уже спустя несколько дней их места займут новые люди. Они следуют приказам наемных убийц второго уровня и недостойны встречи с теми, кто является правящей верхушкой секты.

- А у тебя какой уровень? - спросил Хуа Сяошуан.

На лице Ло Ни появилось смущенное выражение:

- Я - десятый человек первого уровня. Но я почти всегда держусь подальше от толпы. Я отвечаю лишь за разведение зверей да убийство людей.

Хань Чаншэн схватился пальцами за подбородок:

- Значит, стоит только избавиться от главы секты Иньюэ и убийц первого уровня, и секте Иньюэ конец?

Ло Ни в ужасе посмотрел на него:

- Хоть ты и не слаб в боевых искусствах, ни одного из наемных убийц первого уровня нельзя считать обычным человеком. Как ты собираешься, имея в своем распоряжении лишь пару человек, сражаться с превосходящим тебя численностью противником?

Помолчав, Хань Чаншэн заговорил, обращаясь к Хуа Сяошуану и Ань Юаню:

- Давайте возьмем его с собой и поищем себе место для отдыха, а затем в подробностях все обсудим.

Хуа Сяошуан и Ань Юань не возражали.

Когда Хуа Сяошуан подошел и принялся связывать Ло Ни, Ань Юань приблизился и прошептал на ухо Хань Чаншэну:

- Этот человек точно заслуживает доверия?

- Его заботят лишь звери, ему нет дела до людей, - отозвался Хань Чаншэн. - Ничего удивительного, что он присоединился к секте Иньюэ. Что же касается доверия, узнаем точно, когда приедем на место и как следует расспросим его.

Ань Юаню нечего было на это сказать.

Как только Хуа Сяошуан связал Ло Ни, они втроем забросили его на коня.

- Я за ним присмотрю, - вызвался Хань Чаншэн. - Мне нужно кое-что спросить у него.

Хуа Сяошуан подвел коня к Хань Чаншэну.

Хань Чаншэн вместе с Ло Ни первым тронулся в путь. Хуа Сяошуан уже сел на коня и собирался выехать, когда Ань Юань внезапно спросил:

- А куда делся твой Меч Поющего Дракона? Ты ни разу не пользовался им с тех пор, как оставил гору Куньлунь.

Хуа Сяошуан ошеломленно застыл. Хань Чаншэн отдал Меч Поющего Дракона мелкому тухлому яйцу, а Хуа Сяошуан даже понятия не имел, что это за штука такая. Он мог бы в любое время придумать сотню оправданий для такой неувязочки, но, стоило ему увидеть подозрение в глазах Ань Юаня, как он всего лишь рассмеялся и не стал ничего объяснять:

- Ты узнаешь мечи или людей, которые ими владеют?

- Что? - оторопел Ань Юань?

Хуа Сяошуан, больше не обращая на него внимания, прищипорил коня и поскакал следом за Хань Чаншэном.

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн, Ань Юань и Хуа Сяошуан переглянулись между собой.

- Ну что, кто с кем? - облизнув уголок губ, спросил Хуа Сяошуан.

- Конечно же, я с ним, - сглотнув, заявил Хань Чаншэн.

- С чего это? - тут же отозвался Хуа Сяошуан.

- А с того, что нам с ним хорошо вместе, а ты - третий лишний.

- Нет, - нежным тоном и с легким румянцем на щеках вмешался в их спор Ань Юань. - Я буду с Хуа Сяоса. Для нас с ним это уже не впервой.

"Впервой, еще как впервой!" - Хань Чаншэн.

"После впервой, будет уже не впервой, так какая разница?" - хмыкнул Хуа Сяошуан.

- Ну уж нет, этот лаоцзы сказал, что он с ним, значит, быть посему! - вспыхнул Хань Чаншэн.

- Даже если я тебе уступлю, он-то явно предпочитает меня, - голос Хуа Сяошуана буквально пропитало ехидство.

Ань Юань обратил свои глаза феникса сначала к одному, а затем - к другому из них, после чего тихонько вздохнул и пожал плечами:

- К чему выбирать? Будем втроем! - с этими словами он под выпученными от изумления глазами этих двоих разделил на три части каждую из двух последних оставшихся у них баоцзы с мясом, которые лежали на земле между ними. - Вот, теперь каждому достанется по кусочку и незачем тратить время на бесполезные споры.

Хань Чаншэн и Хуа Сяошуан возмущенно уставились на Ань Юаня, а затем понимающе переглянулись друг с другом: - "Вот наивный. Как будто мы тут булочки обсуждали".

<http://bllate.org/book/14818/1320226>